

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"

город Москва

9 июня 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.Н.Чукова,

установил:

1. В марте 2001 года в ходе проверки оперативной информации о причастности гражданина А.Н.Чукова к совершению террористических актов сотрудниками Хабезского районного отдела внутренних дел Карачаево-Черкесской Республики он был приглашен в отдел внутренних дел для опроса, дактилоскопирования и фотографирования. В удовлетворении его жалобы о признании названных действий незаконными и нарушающими его права, а также о возмещении причиненного морального вреда и об изъятии либо об уничтожении фотографий и дактилоскопической информации или их передаче заявителю решением Хабезского районного суда Карачаево-Черкесской Республики, принятым в марте 2002 года, было отказано. Суд мотивировал свое решение тем, что данные действия относятся к мероприятиям по сбору образцов для сравнительного исследования при проведении оперативно-розыскной деятельности в рамках пункта 3 части первой статьи 6, статьи 7, пункта 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Кроме того, суд установил, что фотографии и дактилоскопическая информация об А.Н.Чукове уничтожены работниками органа внутренних дел в установленный законом срок.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Н.Чуков просит признать не соответствующими статье 24 Конституции Российской Федерации пункты 1 и 3 части первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", согласно которым опрос и сбор образцов для сравнительного исследования включаются в перечень оперативно-розыскных мероприятий. По мнению заявителя, названные положения нарушают конституционный запрет собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия, а краткость и нечеткость содержащихся в них формулировок приводят к их расширительному истолкованию правоохранительными органами и судами и применению вместо норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации".

В жалобе оспаривается также конституционность подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", относящего к числу оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий ставшие известными уполномоченным органам сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Эти положения, по мнению заявителя, не соответствуют статье 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, нарушают конституционный принцип презумпции невиновности, а также противоречат нормам как ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, так и ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исключительно в соответствии с которыми и должна осуществляться деятельность органов дознания при наличии у них сведений о готовящемся или совершенном преступлении.

2. Конституция Российской Федерации (статья 55, часть 3) допускает в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Ряд такого рода ограничений предусматривается Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", которым в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств обязана выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, возлагается на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (статья 2).

В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 7 названного Федерального закона оперативно-розыскные мероприятия, в том числе связанные с ограничениями конституционных прав граждан, в случае отсутствия достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела могут быть проведены на основании полученных соответствующими органами сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

При этом, исходя из смысла названного Федерального закона, его статей 1, 2, 7, части второй статьи 8 и статьи 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление; когда же в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то проведение оперативно-розыскных мероприятий в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 должно быть прекращено (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 года № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности").

Наличие указанного основания для проведения оперативно-розыскной деятельности является обязательным и в случае проведения таких направленных на пресечение и раскрытие преступлений мероприятий, как опрос и сбор образцов для сравнительного исследования, поэтому они не могут рассматриваться в качестве меры уголовной ответственности, которая в силу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации возможна только при условии доказанности виновности обвиняемого в совершении преступления в предусмотренном федеральным законом порядке и установления ее вступившим в силу приговором суда.

Целью данных оперативно-розыскных мероприятий является сбор юридически значимой информации, ее последующая проверка, сопоставление и оценка фактов, свойств или признаков двух или более объектов. Не предполагают они и сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица иначе как на основаниях, установленных Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" для целей и задач осуществления оперативно-розыскной деятельности, с обеспечением при их проведении соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Названные мероприятия и собственно следственные действия совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы - соответственно Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Таким образом, опрос и сбор образцов для сравнительного исследования в ходе проведения указанных действий относятся к мерам проверочного характера, предполагают сбор информации о лицах, фактах, обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Как следует из представленных гражданином А.Н.Чуковым материалов, в отношении него названные мероприятия проводились гласно и с его согласия, их проведением конституционные права заявителя не нарушаются, равно как ими не подменяются соответственно уголовно-процессуальные действия в случае, если собранные сведения о наличии признаков преступления получили подтверждение.

3. Не препятствуют оспариваемые положения и воспользоваться гарантированным статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым. Поэтому данное конституционное право возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

В силу данной правовой позиции, право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, если таковая, как это следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 года № 86-О, не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности.

Не лишается лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, и государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод. Если же гражданин полагает, что в результате этих мероприятий были нарушены его права и законные интересы, он имеет право обжаловать их в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд (часть третья статьи 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности").

Таким образом, оспариваемыми положениями гарантированное статьей 48 Конституцией Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи не нарушается.

Установление же того, имелись ли основания для проведения в отношении гражданина А.Н.Чукова оперативно-розыскных мероприятий, как и рассмотрение вопросов, связанных с проверкой фактов возможных нарушений его прав в результате конкретных правоприменительных действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, относится к ведению названных в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" вышестоящих органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прокуроров и судов общей юрисдикции и выходит за пределы полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. В равной мере к ведению Конституционного Суда Российской Федерации не относится проверка правильности выбора и истолкования судами общей юрисдикции и иными правоприменительными органами примененного либо подлежащего применению в конкретном деле закона, а также проверка соответствия норм одного федерального закона нормам другого федерального закона.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Чукова Анзаура Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда

Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 327-О